КАРАВАНЪ-ЗАПИСКИ,

ВО ВРЕМЯ ПОХОДА ВЪ БУХАРІЮ РОССІЙСКАГО КАРАВАНА, ПОДЪ ВОИНСКИМЪ ПРИКРЫТІЕМЪ,

ВЪ 1824 И 1825 ГОДАХЪ;

веденныя Начальникомъ онаго Каравана надъ купечествомъ,

Евграфомъ Кайдаловымъ.

ВЪ ТРЕХЪ ЧАСТЯХЪ.

—,,Пловецъ, бѣды избѣгшій,
,,Какъ у пристани стоитъ,
,,Объ опасности прошедшей
,,Съ услажденьемъ говоритъ."
Нелединской - Мелецкій.

МОСКВА, 1828.
Въ Университетской Типографіи.

Печатать дозволяется

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлены были въ Ценсурный Комитетъ семь экземпляровъ сей книги, для препровожденія куда слѣдуетъ, на основаніи узаконеній. Москва, Ноября 11 го дня, 1827 года.

Ценсоръ Майоръ и Кавалеръ Сергей Глинка.

ЧАСТЬ II.

1825 годъ.

ЧАСТЬ II.

КАРАВАНЪ-ЗАПИСКИ

НА ПУТИ

ВЪ БУХАРІЮ.

1825й годъ.

Января 1: *Переходъ черезъ песчаные холмы. — Рѣка Куванъ-Дарья.*

По переходѣ 22 верстъ черезъ песчаные высокіе холмы, мы приблизились къ рѣкѣ *Куванъ-Дарьѣ*, и остановились при урочищѣ *Каракъ*. — Рѣка сія имѣетъ са-

мое быстрое теченіе, очень свѣтлую воду, большую глубину, невысокіе, но крутые берега, обросшіе на большое пространство камышомъ; ширина ея умѣренна; индѣ раздѣляется на нѣсколько протоковъ. — Рыба въ ней такая же, что и въ Сыръ-Дарьѣ. — Наконецъ впадаетъ она въ *Аральское* море.

Января 2: *Дневка. — Приготовленіе къ переправѣ. — Зданіе въ родѣ Бухарскомъ. Хозяинъ онаго изъ ученыхъ духовныхъ. —*

Уваженіе отъ дикихъ къ его добродѣтелямъ.

Дневали; а между тѣмъ починивали черезъ рѣку мостъ, изъ камыша сдѣланный. На этомъ мѣстѣ нашего роздыха существовало зданіе, по архитектурѣ своей во вкусѣ Бухарскаго. — Окруженный высокою стѣною, находился внутри его пространный дворъ, а на дворѣ отдѣльные покои для хозяина, сѣмейства его и для

посѣтителей; сверхъ того на дворѣ довольно пространная мечеть со сводами, въ коихъ вмѣсто связей употреблено было дерево *Саксаулъ*, о коемъ уже говорено выше: всё же вообще изъ сушенаго на солнцѣ кирпича. Владѣлецъ сего зданія былъ Мулла, кончившій курсъ Наукъ въ Бухаріи и пріобрѣвшій титулъ *Ходжи*, что значитъ по ихъ религіи родъ Святителя. Отзывы объ немъ были самые отличные. По расказамъ, онъ

подавалъ собою примѣръ благонравія, смиренія, сострадательности и учености. Съ добродѣтелями сими соединяя ласковое обращеніе, умѣлъ онъ заслужить отъ дикихъ Киргизцовъ такое къ себѣ уваженіе, которое равнялось почти съ обожаніемъ. Въ домѣ его всегда находили безопасность и пособіе нещастные, судьбою или злобою гонимые; одно имя его обезоруживало самыхъ буйныхъ и хищныхъ варваровъ, ко-

торые не иначе къ нему приближались, какъ цѣлуя изъ набожности полы его одежды. Вотъ сколь могущественна добродѣтель, даже и въ сердцахъ народа дикаго, непросвѣщеннаго!

Января 3: *Переправа черезъ рѣку.*

Переправлялись черезъ рѣку *Куванъ-Дарью.*

Января 4: *Назначенная дневка.*

Караванъ нашъ имѣлъ сего числа по назначенію дневку.

Января 5: *Переходъ и роздыхъ при бывшемъ заливѣ.*

Перешли 20 верстъ и остановились при урочищѣ *Кара-Куль*, гдѣ прежде былъ настоящій заливъ, чрезъ который бывало мостъ наводили; а въ послѣдствіи онъ пере-

сохъ. — Вода здѣсь, какъ примѣтно, время отъ времени убываетъ.

Января 6: *Дневка во ожиданіи Троицкаго Каравана. — Что такое Тамуры въ обычаѣ у Киргизцовъ.*

Дневали, поджидая между тѣмъ прибытія Каравана *Троицкаго*, который остановился по причинѣ падежа въ ономъ верблюдовъ, приключившагося отъ какой-то

вредной травы, о коей хотя и предостерегали Киргизцы, тутъ кочующіе; но имъ не повѣрили, предполагая, что они берегутъ кормъ для своего скота.

Сіе произшествіе могло бы причинить Каравану продолжительное препятствіе, еслибъ не придержались правилу Киргизцовъ. — У нихъ, въ отдаленіи отъ своего жилища, постигнетъ ли кого-нибудь несчастіе, на примѣръ: грабежъ, падежъ скота

и тому подобное, они при первой встрѣчѣ съ незнакомыми Киргизцами, т. е. хотя бы они были совсѣмъ другаго племени, объясняютъ имъ свое положеніе, требуютъ необходимой себѣ помощи и всегда ее получаютъ, разумѣется отъ тѣхъ, кои больше имѣютъ состоянія. Послѣ чего они называются уже между собой *Тамурами* — имя, присвоенное однимъ только симъ крайнимъ случаямъ. Такимъ образомъ одолжен-

ный Тамуръ не можетъ ни въ чемъ отказать въ подобномъ случаѣ другому, ищущему пособія, и это между ними свято наблюдается. — А потому почти всѣ тѣ племена Киргизцовъ, которыя вынуждены путешествовать, имѣютъ своихъ Тамуровъ. — Сіе средство въ такомъ народѣ, у котораго нѣтъ денегъ, необходимо: оно замѣняетъ деньги.

Января 7: *Переходъ къ высокой горѣ.*

Сдѣлали 15 верстъ переходъ на *Акъ-Кыръ.* — Такъ называется весьма высокая гора.

Января 8: *Переходъ и командированіе отряда къ Троицкому Каравану. — Послѣ неудачныхъ поисковъ наконецъ встрѣчаемъ его.*

Перешли 12 верстъ, и остановились, получа извѣстіе о приближеніи *Троицкаго*

Каравана. — Отсюда, съ урочища *Араль-Кумъ*, отряжено, для встрѣчи и предохраненія его отъ непріязненныхъ намъ Киргизцовъ, бывшихъ по слухамъ въ недальнемъ разстояніи; отряжено, подъ командою Г. Подполковника *Аничкова*, 150 человѣкъ козаковъ съ однимъ орудіемъ, вмѣстѣ съ коими и я по предложенію отряднаго Командира отправился. Уже къ ночи достигли мы горы *Акъ-Кыръ*, на которой предполагали най-

ти Караванъ; но его тамъ не нашли: почему и расположились ночлегомъ на вершинѣ горы, гдѣ послѣ прекраснаго дня застигла насъ самая бурная ночь; а сильной снѣгъ, при холодномъ вѣтрѣ, заставилъ провести оную весьма безпокойно. Слѣдующее утро было то желанное время, въ которое встрѣтили мы Караванъ, и радость наша была неизъяснима. Рускіе сошлись съ Рускими! На чужбинѣ мы еще сильнѣе чувствуемъ могущество любви къ родинѣ.

Января 9: *Назначенная дневка.*

По назначенію мы сего числа дневали.

Января 10: *Большая рѣка, только по признакамъ ея и по преданію. — Размышленіе о превратности вещей.*

Перешли рѣку, по имени *Янги-Дарью*, которая прежде величественнымъ теченіемъ своимъ не уступала рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ, а теперь уже безводною стала, и одно

глубокое русло напоминаетъ бытіе ея. — Притомъ, по изустному преданію Киргизцовъ, нѣкогда на берегахъ Янги-Дарьи обитали народы, существовали и процвѣтали города; но какое-то безвѣстное поколѣніе, ринувшись сюда, отвело прочь природное рѣки теченіе, разгромило всѣ города и увлекло въ неволю ихъ обитателей. Если это не совсѣмъ сказка: то кажется, не ошибаясь, можно событія сіи отнести къ опу-

спошительнымъ временамъ ужаснаго изъ Завоевателей *Чингисъ-Хана.* (*) При воспоминаніи о сихъ необычайныхъ перемѣнахъ, сердце объемлется невольною горестію. Полетъ всеразрушающаго времени

(*) Вѣроятно о сей-то безводной нынѣ рѣкѣ упоминается въ дѣяніяхъ ПЕТРА ВЕЛИКАГО сими словами, „что сія рѣка прежде текла въ *Каспійское* море, но отведена плотиною въ *Аральское:* то и желалъ Монархъ паки обратить ее въ Каспійское, дабы изъ сего моря свободно было въ оную проходить." (*Дѣянія, Часть V, стран.* 124).

измѣняетъ и величіе рѣкъ и города многолюдные. Сіе размышленіе, заимствованное отъ самой природы, оживило мой томный духъ, и вдругъ одна та мысль воспрянула о будущемъ, что: *Всё зависитъ отъ Бога!*

Продолженіе 10 Января: *Гладкая равнина.— Неровности пустыни. — Отсюда контрастъ.*

По переходѣ 34 верстъ, остановились мы на *Синъ-Гортань*, мѣстѣ примѣчатель-

номъ по своей равнинѣ, которая гладкостію уподоблялась поверхности воды незыблемой. — Природа, какъ будто бы нарочно, устроила ее по близости такъ въ противуположность неравностямъ пустыни красныхъ песковъ, предстоявшихъ глазамъ нашимъ.

Января 11: *Красные пески, или рядъ горъ.*

Мы вступили въ красные пески, или *Кызылъ-Кумъ.* — Это высокіе песчаные

холмы, одинъ на другомъ возвышающіеся, которые подобно волнующемуся морю представляли необозримый рядъ горъ непроходимыхъ. — Но природа, какъ будто съ намѣреніемъ, провела узкую стезю для пѣшехода странника; и Караванъ, слѣдуя по оной, долженъ былъ разстянуться на большое разстояніе.

Января 12: *Переходъ пустыней.*

Продолжали путь 35 верстъ, не встрѣчая даже слѣдовъ человѣческихъ.

Января 13 : *Тревога въ Караванѣ отъ преслѣдованія непріятельскаго. — Самое даже нападеніе.*

Утро началось у насъ своимъ порядкомъ, и всё было спокойно по обыкновенію; какъ вдругъ въ 10 часовъ поднялась гроза, совсѣмъ неожиданная. — Въ Караванѣ произошло замѣшательство, сдѣлалась сумагоха, открылся шумъ, крикъ, визгъ. — Чтожъ за причина? Получена вѣсть, что

стылу преслѣдуютъ насъ непріятели — *Хивинцы!* Эта ужасная новость привела въ трепетъ каждаго изъ насъ, каковъ на примѣръ я, мирныхъ путешественниковъ, и заставила не на шутку готовиться къ самой оборонѣ. Между тѣмъ хищники показались огромною толпой на отдаленномъ возвышеніи; но нѣсколько выстрѣловъ изъ орудія вскорѣ ихъ разсѣяли. Пользуясь симъ временемъ, Караванъ от-

ступилъ къ горѣ, *Бишь-Тюба* называемой; но тутъ уже и былъ окруженъ непріятелемъ. Караванъ съ одной стороны примкнулъ къ крутизнѣ горы, а съ другой защищался войсками, часть коихъ въ одно и тоже время занимала позицію на горѣ и отражала стремившіяся толпы непріятельскія, которыя однако, ободрясь успѣхомъ въ отогнаніи немалаго числа барановъ, дѣлали сильной натискъ и

угрожали ручнымъ дѣйствіемъ. — Наконецъ удачная стрѣльба изъ ружей и пушекъ опрокинула ихъ совершенно, такъ что не осмѣливались они даже близко показываться, не только наступать. Время было дорого, и мы минуты напрасно не теряли. — Мы начали вводить верблюдовъ съ товарами на гору и дѣлать валъ изъ тюковъ. Наступившая ночь не могла воспрепятствовать прилѣжной работѣ нашей, и къ

утру нашъ валъ уже былъ готовъ; между тѣмъ непріятель не прекращалъ своихъ покушеній даже среди ночи, которая сопровождалась безпрестанными тревогами.

Января 14: *Ружейная стрѣльба отъ хищниковъ. — Наѣздники ихъ. — Вооруженіе оныхъ. — Одежда. — Наши Бухарцы въ страхѣ отъ нихъ и посылаютъ нарочныхъ въ свою отчизну за помощію.*

Наступившее утро открыло со стороны непріятеля новое дѣйствіе ружейною

стрѣльбою. — Укрываясь за близь лежащими холмами, онъ производилъ ее весьма удачно, такъ что пули безпрерывно свистали между нами и нѣсколько человѣкъ раннли. Толпы его часъ отъ часу увеличивались, и даже обозъ, изъ навьюченныхъ верблюдовъ состоящій, подходилъ къ нему безпрестанно. — Главное желаніе наше было — узнать, чего они отъ насъ хотѣли. Послать къ нимъ — на первый разъ пред-

стояла опасность; съ ихъ стороны также сего не предпринимали: почему мы, во ожиданіи удобнаго къ тому случая, продолжали отражать ихъ нападенія.

Между тѣмъ изъ движенія непріятеля примѣтно было намѣреніе его къ рѣшительному приступу: толпы его сближались, сгущались и начинали атаку; наѣздники носились, какъ вихри, на быстрыхъ, на прекрасныхъ своихъ аргамакахъ,

подъ ружейными выстрѣлами нашими, показывая свою неустрашимость, и поощряя къ тому прочихъ, но тщетно; буйныя толпы, воспламеняемыя звукомъ трубъ, крикомъ и визгомъ, разсѣвались и обращали тылъ свой, едва достигая выстрѣловъ, производимыхъ со всѣхъ фасовъ нашего лагеря. При сихъ сшибкахъ всего примѣчательнѣе были — быстрота ихъ коней и проворство, съ какимъ они подхва-

тывали и увлекали съ собой убитыхъ и раненыхъ своихъ товарищей. — Рѣдко случалось, чтобы оставляли ихъ на мѣстѣ сраженія.

Вооруженіе ихъ состояло въ пикахъ и сабляхъ. Ружья хотя и есть; но при себѣ въ сраженіяхъ ихъ не имѣютъ, почитая за тяжесть и неудобство. Вмѣсто замкà, употребляютъ они фитиль: почему и дѣйствуютъ изъ ружей не всѣ, а

особые стрѣлки. Сверхъ того у нихъ есть совсѣмъ другаго рода ружья, *шамхалами* называемыя. — Онѣ очень длинны и самаго большаго калибра, такъ что стрѣляли изъ нихъ картечами, на тройное противъ нашихъ ружей разстояніе. Звукъ ихъ уподоблялся пушечному выстрѣлу.

Одежда сихъ хищниковъ была: шолковой или бумажной красной халатъ, подпоясанный краснымъ, синимъ, или бѣлымъ Пер-

сидскимъ кушакомъ; сверху на распашку суконной кафтанъ, или — какъ они называютъ — *чекмень*; на головѣ родъ скуфьи, а на скуфьѣ мохнатая высокая шапка, по большой части черная; вмѣсто рубашки, бѣлой бумажной халатъ, и такіе же носятъ шаровары. — Шея и грудь всегда открыты.

Бухарцы, съ нами въ Караванѣ находившіеся, бывъ неоднократно подвержены

варварскимъ дѣйствіямъ сихъ страшныхъ имъ непріятелей, были внѣ себя отъ ужаса. — Они за первое средство поставили искать защиты въ своемъ отечествѣ, и потому приглашали меня просить вообще съ ними у ихъ Хана войскъ для вспоможенія; но я отозвался тѣмъ, что сіе до меня никакъ не касается, и что Рускіе, безъ воли ихъ Государя, не могутъ въ подобныхъ случаяхъ просить чужой помощи.

Послѣ сего они упрашивали по крайней мѣрѣ не отказать имъ въ нѣкоторомъ на предметъ сей пособіи, по уваженію, что успѣхи ихъ предпріятія относились къ общей пользѣ: что и поспѣшилъ я выполнить, давъ имъ двѣ лошади; а они въ слѣдующую же ночь отправили въ *Бухарію* двухъ своихъ съ письмами нарочныхъ, которые, какъ послѣ узналъ я, хотя и достигли отечества благополучно; но цѣль

посланія ихъ осталась безуспѣшна: ихъ Ханъ, и вообще его подданные, не только не имѣютъ великодушія защищать постороннихъ, но не достаетъ у нихъ сей добродѣтели даже и къ охраненію собственныхъ границъ.

Января 15: *Крайность у насъ въ жизненныхъ потребностяхъ. — Ожидающая насъ горестная участь. — Мы въ осадѣ на горѣ. — Возникшіе переговоры. — Отправле-*

ніе къ непріятелю отъ насъ Парлемантера.

Открылись въ нашемъ лагерѣ недостатки въ необходимыхъ для жизни потребностяхъ, въ водѣ и дровахъ. — Снѣгу и бывшаго на горѣ кустарника у насъ не стало, и мы принуждены были доставать оное продовольствіе почти изъ рукъ непріятеля. — Для сего, избирая удобное время,

дѣлали вылазки, обыкновенно прикрываемыя нашими Войсками. — Но и за всѣмъ тѣмъ одинъ у насъ Киргизецъ сдѣлался жертвою сихъ случаевъ. Онъ схваченъ, убитъ и сожженъ *Хивинцами* въ виду нашемъ. Такая же участь ожидала всякаго изъ насъ, въ особенности Христіянина, когда уже не пощадили хищники безоружнаго единовѣрца своего. — Сіе самое заставляло насъ переносить въ дровахъ и водѣ величайшую

скудость, до такой степени, что сію последнюю доставали, собирая изъ подъ ногъ снѣгъ, пополамъ съ пескомъ и со всякой нечистотой, оттаивали и употребляли съ величайшею пріятностію. Не упоминая уже о скопѣ, который претерпѣвалъ непомѣрный голодъ, положеніе наше вообще было бѣдственное, и на каждомъ шагу смерть намъ угрожала. При всемъ томъ рѣдко въ комъ либо иномъ можно было примѣтить

робость и унынiе, кромѣ Киргизцовъ и Бухарцовъ, которые, казалось, не такъ-то твердо уповали на помощь своего Пророка. — Они дивились, какъ Рускiе вмѣняли себѣ въ удовольствiе ползать съ ружьями, подкрадываясь къ непрiятелю, или поджидать его приближенiя, укрываясь въ ущельяхъ; а наши присоединяли къ тому еще и другую воинскую хитрость: чтобъ сдѣлать удачу тѣмъ вѣрнѣе, выгоняли ба-

рановъ, и непріятели, бросаясь на нихъ, какъ голодные волки, всегда дѣлались жертвою своей безумной жадности. — Вотъ какія были занятія осажденныхъ на горѣ *Бишь-Тюбѣ*, въ часы еще неслишкомъ безпокойные; въ другое же время, то есть съ приближеніемъ опасности, каждый стремился со своимъ оружіемъ къ тому мѣсту, на которое непріятель направлялъ нападеніе.

Въ сей день открылся случай къ переговорамъ. Со стороны непріятеля вызывали отъ насъ *Богай-Султана*, бывшаго въ нашемъ Караванѣ вожатымъ: его приглашалъ къ себѣ, черезъ записку, Киргизской Ханъ *Маманбай*, находившійся тогда въ числѣ непріятелей. — Не упуская сего случая, Военный Начальникъ нашъ, Г. Полковникъ *Ціолковскій*, отправилъ съ *Богай-Султаномъ* письмо къ *Хивинскимъ* Началь-

никамъ, объясняя въ ономъ причину нашего похода и прочее, до настоящихъ обстоятельствъ относящееся. Между тѣмъ взаимныя съ обѣихъ сторонъ дѣйствія продолжались съ тѣмъ же жаромъ. У непріятеля, какъ замѣтить было можно, убито до 100 человѣкъ; у насъ же нѣкоторыхъ ранило и убита одна лошадь.

Января 16: *Наглой отвѣтъ, привезенный Парлементеромъ. — Мѣра, опредѣленная*

у насъ Военнымъ Совѣтомъ. — Дѣйствіе наше противъ непріятеля гранатами.

Утромъ возвратился *Богай - Султанъ* съ отвѣтнымъ письмомъ отъ непріятелей, въ которомъ извѣщали они, что посланы своимъ Ханомъ звать насъ въ *Хиву*, и что въ случаѣ несогласія нашего они должны будутъ силою оружія, живыхъ или мертвыхъ, туда насъ доставить. Очень вѣжливой зовъ — начинать разбойническимъ на-

паденіемъ, а кончить варварскими угрозами! Такой отвѣтъ уничтожилъ блеснувшій лучъ надежды, и другаго средства къ спасенію жизни, къ сохраненію нѣкоторой части имущества, не оставалось, кромѣ одного слѣдующаго: въ Военномъ Совѣтѣ у насъ опредѣлено было, покинувъ девять частей своихъ товаровъ на мѣстѣ, съ десятою слѣдовать на пробой сквозь непріятелей въ *Бухарію*.—Сія необычайная мѣра была необходима въ нашемъ

положеніи, ибо и безъ того угрожала намъ голодная, или другая насильственная, смерть. Съѣстные припасы наши безпрестанно уменьшались, снѣгъ таялъ, а безъ снѣгу и воды не было въ цѣлой пустынѣ, на 200 слишкомъ верстъ простирающейся; къ тому же полуверстное пространство нашего лагеря, вмѣщавшаго въ себѣ 1,300 человѣкъ, столько же лошадей, до 2,500 верблюдовъ и до 40 т. барановъ, время отъ вре-

мени наполнялось смраднымъ запахомъ, по причинѣ падавшаго во множествѣ отъ голоду скота и гніющихъ труповъ онаго. Но и въ сихъ бѣдственныхъ обстоятельствахъ надежда на Провидѣніе спасала скорбныя сердца наши отъ гибельнаго отчаянія.

Однако непріятель, по многократномъ своемъ приступѣ, возвращаясь всегда съ потерею, боялся показываться толпами, а дѣйствовалъ болѣе розсыпью. Войски наши,

желая прекратить мучительную неизвѣстность судьбы своей, просились на вылазку; но Начальникъ отряда того не позволилъ, имѣя благоразумную причину опасаться, что бы не подвергнуться потерѣ людей, а съ тѣмъ вмѣстѣ не усилить дерзости въ непріятеляхъ.

Наступившій вечеръ намъ показалъ новыя движенія со стороны непріятеля. — Онъ располагался на близь лежащихъ хол-

махъ своимъ лагеремъ; большіе огни озаряли его многочисленность; и это насъ сильно понуждало произвесть въ немъ разстройство уже гранатами изъ орудія. — Сіе дѣйствіе поразило непріятелей новымъ ужасомъ: ибо чиненыя ядра, достигая своей цѣли, были взрываемы и производили среди ихъ гибельное пораженіе, такъ что враги наши тотчасъ погасили огни свои, быстро разсѣялись и во время ночи больше не безпокоили насъ.

Января 17: Крайность наша. — Козаки наши на вылазкѣ. — Отличнѣйшій изъ нихъ Уралецъ Зѣвакинъ. — Мученическая смерть одного козака.

Теплая погода съ дождемъ продолжалась во весь день, и потому сдѣлавшаяся прѣлость отъ скота умножалась, производя несносной запахъ въ нашемъ Караванѣ, что уже одно заставляло насъ ускорять свои мѣры. — Для сего собрали мы нашихъ

Киргизцовъ и предлагали имъ, оставя верблюдовъ, кромѣ слѣдующаго числа подъ десятую часть товаровъ и казенныя тяжести, итти въ *Бухарію*. Но что бы согласить разномысліе ихъ о томъ, требовалось много терпѣнія и немало времени. — И такъ изъ словъ ихъ мы ничего не могли узнать утвердительнаго. Нападеніе *Хивинцовъ* было гораздо слабѣе.

Козаки наши опять просили, хотя немногихъ изъ нихъ отпустить на вылазку, что и было наконецъ позволено. — Явились двадцать человѣкъ охотниковъ, спустились съ горы подъ прикрытіемъ стрѣлковъ и были встрѣчены огромною толпою непріятельской, которая, увидя храброе ихъ сопротивленіе, обратилась въ бѣгство и была преслѣдуема въ горы. — Тутъ сгустившіяся хищническія шайки могли долго про-

тивоборствовать геройству нашихъ охотниковъ: почему и велѣно было бить зборъ; но нѣкоторые изъ козаковъ, въ великодушной своей стремительности не слыша больше зборнаго бою, занеслись далеко въ горы и сдѣлались жертвою своей храбрости: трое изъ нихъ лишились жизни, а одинъ получилъ шесть ранъ: сей послѣдній однако спасенъ; непріятель же потерялъ убитыми до 16 человѣкъ, не считая ране-

ныхъ. — Въ семъ дѣлѣ особенно отличился Уральской козакъ *Звакинъ*: онъ одинъ убилъ 6 человѣкъ хищниковъ, перемѣнивъ трипики, которыя, вмѣсто своихъ изломанныхъ, бралъ онъ у товарищей. Въ вечеру, когда удалился непріятель, мы собрали тѣла убитыхъ козаковъ; но они уже были обезглавлены, а одинъ связанъ и выжженъ, вѣроятно еще когда былъ живъ: слѣдовательно мученическую воспріялъ смерть.

Января 18: *Нерѣшимость нашихъ Киргизцовъ. — Опасеніе на щетъ ихъ между нами.*

Погода съ дождемъ продолжалась при сильномъ вѣтрѣ; дѣйствія непріятельскія были слабы; Киргизцы, наши вожатые, все еще пребывали въ нерѣшимости съ малымъ числомъ верблюдовъ итти въ *Бухарію;* имъ позволялось даже взять для себя еще двѣсти; они требовали, на каждаго изъ нихъ человѣка по одному, или 800 верблюдовъ, а въ

совокупности съ прочими болѣе 1000; имъ доказывали опасность провода ихъ невозможностью прикрытія, по малочисленности Войскъ нашихъ, тѣмъ болѣе, что должны были, пробиваясь сквозь толпы непріятеля, проходить чрезъ тѣсныя ущелины песчаныхъ горъ, гдѣ весьма трудно было самую жизнь сохранить, а нетолько удержать цѣлость Каравана: совсѣмъ тѣмъ и на сей разъ оказалось, что имѣли мы дѣло

съ народомъ дикимъ, своевольнымъ, нимало непекущимся о будущемъ, а токмо помышляющимъ о минутныхъ своихъ выгодахъ; принудить же къ повиновенію было опасно, ибо и они при хищникахъ могли сдѣлаться нашими непріятелями, особенно когда мы знали, что ихъ склоняли *Хивинцы* на свою сторону, увѣряя, что притязанія къ нимъ никакого не имѣютъ.

Января 19: *Божія милость.*

Съ перемѣною вѣтра пошелъ снѣгъ и сдѣлалась сильная вьюга. — Непріятели наши, непривыкшіе къ столь суровой погодѣ, едва примѣтны были и насъ не безпокоили. Мы ясно видѣли, мы живо чувствовали, что самъ Богъ призрѣлъ къ намъ съ небеси и послалъ милость свою, какъ издревле Израилю манну; радость наполняла наши сердца!

Января 20: *Продолженіе неслыханной перемѣны въ погодѣ.*

Вьюга продолжалась цѣлые сутки съ равною силою, и стужа доходила до 15 градусовъ. Сіе явленіе природы въ столь южномъ климатѣ называли Азіятцы неслыханнымъ, увѣряя, что и самые старики ихъ не помнятъ, что бы когда либо такъ случалось.

Января 21: *Возобновленіе непріятелемъ переговоровъ. — Два къ нему отъ насъ Парлемантера.*

Погода перемѣнилась: сдѣлалось тепло и ясно. *Хивинцы* опять приглашали къ себѣ *Богай-Султана*, который, въ скоромъ времени возвратясь, увѣдомилъ, что они намѣрены пропустить насъ въ *Бухарію;* но только съ тѣмъ, что бы мы отпустили съ ними въ *Хиву* хотя нѣкоторую часть

своихъ товаровъ: отпускъ, на который мы охотно уже и соглашались; однако для переговоровъ сочли за нужное послать къ нимъ переводчика нашего, Г. *Черкасова*, который по возвращеніи своемъ подтвердилъ тоже самое, что *Богай-Султаномъ* передано. Но какъ такого предложенія невозможно было утвердить на одномъ заочномъ условіи, то и отправили къ нимъ опять Г. *Черкасова*—просить ихъ Началь-

никовъ, дабы пріѣхали для условій въ нашъ лагерь, что они и обѣщали на слѣдующее утро. Между тѣмъ непріятельскія дѣйствія прекращены.

Января 22: *Подозрительность къ намъ отъ непріятеля. — Наконецъ прибытіе къ намъ Пословъ. — Они изъ самыхъ первѣйшихъ. — Сдѣланной имъ пріемъ. — Переговоры. — Коварство ихъ. — Измѣна нашего Парлемантера, Бочай-Султана.*

По утру непріятель вызвалъ къ себѣ нашего переводчика. Отъ него вывѣдывали,

не можетъ ли съ нашей стороны послѣдовать вѣроломства въ случаѣ прибытія къ намъ ихъ Начальниковъ: и когда удостовѣрилъ онъ въ совершенной безопасности, то вскорѣ и пріѣхали они; однако въ сопровожденіи всѣхъ своихъ войскъ, которыя остановились на ружейный выстрѣлъ отъ лагеря, въ глубокомъ молчаніи. Сіи Начальники показались въ пяти особахъ, на богато-убранныхъ аргамакахъ, приняты нашими чиновниками

въ нѣкоторомъ разстояніи отъ лагеря, и посажены по ихъ обычаю на коврахъ, нарочно для пріема ихъ приготовленныхъ. — Двое изъ нихъ были *Главные Хивинскіе Военачальники*, одинъ — *Киргизской Ханъ*, два *Бея: Трухменскій* и *Каракалпацкій*.— Изъ сихъ-то племенъ состояли непріятельскія войска. Переговоры происходили около часа и кончились тѣмъ, что бы мы 500 верблюдовъ отправили съ ними въ *Хиву*

товаровъ, какихъ намъ разсудится; они же со своей стороны обязывались обезпечить насъ аманатами и дать присягу. Но вышло противное. Ихъ цѣль была — обманъ, чтобы только развлечь наши силы: ибо прежде, чѣмъ приступили они къ исполненію своего условія, уже и начали у насъ товаровъ требовать. Мы послали къ нимъ *Богай-Султана* для объясненія; а онъ и довершилъ наши сомнѣнія: онъ не воз-

вращался къ намъ. — Это тѣмъ было непріятнѣе, что зналъ онъ наши и положеніе Каравана, и самыя намѣренія.

Января 23: Возобновленіе военныхъ дѣйствій. — Упрямство нашихъ Киргизцовъ. — Непріятель располагался къ атакѣ; но опрокинутъ. — Его многочисленность по сравненію съ нами. — Крайность его. — Наши Киргизцы отъ страху ворожатъ. — Три рода у нихъ чародѣйства.

Военныя дѣйствія возобновились. Киргизцы наши рѣшительно отрѣклись итти,

въ Бухарію безъ верблюдовъ въ требуемомъ ими количествѣ; обратно же слѣдовать въ Россію соглашались и безъ оныхъ: на что по опредѣленію Военнаго Совѣта и мы должны были также согласиться. Въ сей день погода сдѣлалась ненастная; со стороны непріятельской примѣтно было сильное движеніе; толпы ихъ наполняли ближайшіе буераки; Войска наши находились въ готовности; нѣсколько времени

проходило во взаимномъ бездѣйствіи; наконецъ высланы отъ насъ были къ близь лежащему буераку стрѣлки, нашедшіе въ немъ кучу непріятелей: они не были ими примѣчены и открыли огонь по нимъ. — Неожиданное сіе дѣйствіе было для варваровъ ужасомъ, причинившимъ великое между ими замѣшательство. Не зная, куда броситься, были снова и встревожены и поражены выстрѣломъ отъ насъ изъ ору-

дія картечью, такъ что, потерявъ много убитыми, вскорѣ разсѣялись, и тѣмъ кончилось нападеніе, предпринятое ими противъ насъ. — При семъ случаѣ отъ взятаго въ плѣнъ *Трухменца* мы узнали, что они, пользуясь сильнымъ ненастьемъ, и предполагая, что отъ дождя не могутъ дѣйствовать ружья и пушки наши, вознамѣрились сдѣлать атаку. — Объяснилось притомъ, что Войско ихъ состоитъ

изъ 9 тысячь, и что за недостаткомъ продовольствія терпитъ оно голодъ и проч. — Сіе извѣстіе обнадежило насъ, что враги вскорѣ и удалятся; а между тѣмъ мы полагали, не прибудетъ ли изъ *Бухаріи* помощь. Въ сіе исполненное еще страха время Киргизцы наши, желая, по обыкновенной склонности ихъ къ суевѣрію, узнать судьбу свою, прибѣгали къ сообразнымъ тому средствамъ, то есть къ различнымъ ви-

дамъ ворожбы. — Главнѣйшая была посредствомъ колдуна, и состояла въ призываніи духовъ. — Одинъ изъ колдуновъ замѣшался и въ нашемъ лагерѣ. Я видѣлъ его чародѣйство, которое началось тѣмъ, что онъ окружилъ себя чертой и нашептывалъ про себя непонятныя слова; потомъ взялъ ножъ, оборотилъ остріемъ къ горлу, и держа въ такомъ положеніи, началъ громко пѣть тоже непонятныя слова. — Про-

должая такимъ образомъ пѣніе, приходилъ мало-помалу въ изступленіе, постепенно дѣлалась съ нимъ дрожь, постепенно схватывали его судороги, и на лицѣ выступалъ крупной потъ. — Послѣ того началъ онъ дѣлать сильныя кривлянья и скачки, столь удивительные, что никто другой, кромѣ бѣснующагося, не въ состояніи былъ бы такъ отчаянно припрыгивать. — Напослѣдокъ пришелъ онъ въ нѣкоторое усы-

пленіе, глаза помрачились и сдѣлались точно, какъ у мертваго; къ довершенію же всего помертвѣло лице, посинѣли губы. Казалось, что онъ повергся въ объятія смерти; какъ вдругъ нашъ колдунъ сталъ оживать, и — разсказывать будущее, но въ загадкахъ. Непостижимо только то въ семъ притворствѣ, до какой чрезвычайной степени жертвуютъ тутъ здоровьемъ сво-

имъ и самою жизнію, для поддержанія столь жалкой славы — колдуна.

Другаго рода ворожба болѣе всего привлекла наше вниманіе. Она заключалась въ слѣдующемъ: два человѣка садятся одинъ противъ другаго; и тотъ и другой беретъ въ свою руку по стрѣлѣ за тѣ концы, на коихъ основаны копья; ушками стрѣлы соединяютъ вмѣстѣ, что самое показываетъ, какъ бы двое держались руками за двѣ пал-

ки, прижатыя весьма плотно къ землѣ. — Потомъ, назнача свою сторону, замѣчаютъ, которая изъ обѣихъ останется побѣдительницею. — За тѣмъ принимаются читать, каждый про себя три раза, извѣстную имъ молитву: и въ это время стрѣлы начнутъ подниматься, сколь бы крѣпко въ рукахъ ихъ ни держали; та или другая сторона возвышается; иногда сходятся вмѣстѣ, какъ будтобы для противоборствія; иногда

расходятся; и напослѣдокъ та сторона, которая до положеннаго прочтенія молитвы останется выше, та самая и почитается побѣдоносною. Сей родъ гаданья употребляется только въ отношеніи къ военнымъ дѣйствіямъ. Однако утверждаютъ, что, дабы стрѣлы могли производить упомянутыя движенія, непремѣнно надобно, чтобы гадатели были во всякой чистотѣ и въ духѣ набожности.

Есть еще у Киргизцовъ третій родъ гаданья о будущемъ, наиболѣе употребляемый, а потому чаще всего и несбывающійся. — Берутъ двухгодовалаго барана кость-лопатку; кладутъ ее, послѣ нѣкоторыхъ обрядовъ, въ огонь, и когда сгоритъ, съ осторожностію вынимаютъ сгорѣвшую, такъ чтобъ не разбилась. — Надъ ней-то глубокіе знатоки ихъ стараются напере-

рывъ блеснуть тонкими своими познаніями и — успѣваютъ иногда.

Января 24: *Боязнь освобожденнаго отъ насъ плѣннаго. — Продолженіе непріятельскихъ дѣйствій. — Крайность наша.—Мы товары свои истребляемъ. — Ожиданіе роковаго дня.*

Сего дня отпущенъ изъ Каравана плѣнной *Трухменецъ*. — Съ завязанными глазами его вывели изъ лагеря на нѣкоторое

разстояніе, и тутъ, снявъ повязку, оставили. — Но онъ и тогда еще не вѣрилъ свободѣ своей: долго стоялъ, какъ будто бы приговоренный къ смерти; наконецъ отважился оглянуться и, не видя вблизи никого, пустился изо всей силы бѣжать!

Между тѣмъ непріятели не прерывали своихъ дѣйствій и непримѣтно было съ ихъ стороны намѣренія къ удаленію; насъ же крайность побуждала не отлагать

своего похода. — Путь намъ предстоялъ весьма дальній, а мы доходили уже до того, что провьянтъ, какъ казенной, такъ и частной, почти весь былъ издержанъ; только самое ограниченное количество онаго сберегалось еще по возможности на пустыя, дикія степи. — Посему-то питались мы, въ осадѣ нашей на горѣ, однимъ только мясомъ. — Солдаты и козаки, по недостатку воды и дровъ, жарили его въ салѣ,

и сало же употребляли вмѣсто дровъ; а послѣ, когда не осталось больше надежды къ спасенію товаровъ, жгли бумагу, сундуки, сандалъ и проч. — Дабы сколь можно менѣе досталось непріятелю, не дорожили ничѣмъ, предавали всё истребленію, и устремлялись къ тому съ величайшею поспѣшностью. — Сахаръ цѣлыми головами варили въ котлахъ съ саломъ и мясомъ; каждый могъ невозбранно брать себѣ, что

хотѣлъ; но никто ни къчему не имѣлъ охоты; ничто уже цѣны не имѣло! Здѣсь-то представлялась картина ничтожности богатствъ; здѣсь предстоялъ живой урокъ неправеднымъ на слезахъ и разореніи ближняго созидателямъ своего щастія. — Пусть бы посмотрѣли они тутъ у насъ, къ чему оно служитъ, особенно въ то время, когда и самая жизнь на краю гибели! Завтра можетъ быть ударитъ

часъ ея разрушенія. — И такъ завтра назначенъ роковой день отступленія нашего; завтра или смерть, или мучительнѣйшее рабство насъ ожидаетъ! При одномъ воображеніи этомъ сердце обливалось кровью и помрачался разсудокъ; но положась на волю Божію, мы укрѣпились мало-помалу. Наступилъ и вечеръ, оставалась одна ночь преградою между ужаснымъ днемъ. Благодѣтельный сонъ только казался верховнымъ

благомъ, и я, написавши къ своему сѣмейству прощальное, быть можетъ послѣднее письмо, (*) предался нѣкоторому заб-

---

(*) Письмо сіе, какъ оно въ тогдашнія роковыя минуты ознаменовалось скорбію, и безъ всякаго, можно сказать, приготовленія занесено въ то время прямо въ записную книжку мою, такъ точно помѣщается и здѣсь — собственно для моего сѣмейства, — въ родѣ вѣчнаго ему памятника постигавшихъ меня бѣдствій.

„24 *Января* 1825."

„*Гора Бишъ-Тюба, въ пустынѣ Красныхъ песковъ.*"

„Теперь, мой другъ любезный Анна Ивановна, обращаюсь къ тебѣ, быть можетъ въ послѣдній разъ. Положеніе мое въ жизни самое — опасное. Не знаю...

венію. — Ахъ если бы оно не прерывалось никогда!

а кажется :. и, всему есть предѣлъ! Тогда.: тогда прости — на вѣки! Оплачь нещастный жребій мой; но сама побереги себя, пожалуста не крушись. Мы увидимся въ вѣчности!"

„Употреби — прошу тебя — всевозможное попеченіе къ воспитанію милой нашей Лизеньки, что бы она не помрачила, но возвысила имя родителей, и да будетъ надъ нею мое благословеніе во вѣки нерушимо. Надѣюсь также, что братъ мой Андрей Савичь васъ во всякомъ случаѣ нужды не оставитъ. Капиталъ вашъ, со мною посланный, препоручаю доставить къ вамъ первому, кто изъ насъ въ живыхъ останется. Тогда, то же надѣюсь, никто имъ не воспользуется, если сохранится отъ хищниковъ."

Января 25: *Отмѣна походу нашему.—Причиной шпіонъ.*

Однако назначенный сего дня походъ былъ отмѣненъ, по причинѣ бѣгства одно-

---

Болѣе продолжать не въ силахъ... Голова разстроена... Мысли исчезаютъ... Одна грозная будущность объемлетъ всю душу. Вотъ уже и ночь и тишина; но тишина... прерываемая сигналами воиновъ! Какіе предвѣстники бури на горизонтѣ жизни нашей! Ночь! и съ нею вмѣстѣ наше разрушеніе, и завтра, быть можетъ завтра, свѣтильникъ міра озаритъ растерзанные члены наши! Прощай, прощай, моя милая жена, будь здорова, желаю тебѣ всего щастія, если

го изъ нашихъ Киргизцовъ къ непріятелю. Полагали, что онъ былъ съ его стороны шпіономъ у насъ, и потому обнаружилъ наше намѣреніе къ выступленію, которое

можешь въ своемъ положеніи вкушать оное; прощай, быть можетъ — на вѣки!

Вѣрный твой другъ
Е. К.

Милостивой Государынѣ матушкѣ Аннѣ Андреевнѣ объявить о моемъ положеніи. Я прошу родительскаго ея благословенія и помолиться о душѣ моей.

Братцамъ и сестрицамъ и всѣмъ послѣднее мое прощаніе.

уже должны мы были отложить до завтра, дабы не успѣлъ непріятель приготовиться.

Января 26: *Роковой день.—Мы выступаемъ; но вдругъ ужасной безпорядокъ. — Нашъ Караванъ разрываетъся. — Сраженіе. — Мы выдерживаемъ; но бросаемъ множество товаровъ. —Мы соединяемся.—Сильно наши дѣйствуютъ. — Мы удачно впередъ, окруженные непріятелемъ.*

Въ 6 часовъ утра мы начали вьючить верблюдовъ и приготовляться къ походу. —

Непріятели, между тѣмъ наблюдая наше положеніе, уже были въ готовности. — Потому мы и рѣшились дождаться разсвѣту. Поставили верблюдовъ въ порядокъ; Войски окружили ихъ. — Потомъ въ 10 часовъ утра, перекрестясь и простившись другъ съ другомъ, пустились въ ходъ. Впереди у насъ шло одно орудіе подъ начальствомъ Г. Полковника *Ціолковскаго*, а въ аріергардѣ другое подъ командою Г. Подполковника

Аничкова. Но едва лишь устроенъ былъ порядокъ нашъ, какъ вслѣдъ затѣмъ и разрушился, отъ непомѣрнаго стремленія нашихъ Киргизцовъ при спускѣ съ горы. — Они давили другъ друга и роняли верблюдовъ съ тюками въ стремнины; только къ щастію еще, что не умножали сіи животные замѣшательства: напротивъ, онѣ какъ бы чувствовали общую опасность, и не смотря на свою тяжесть, не смотря

на свое изнуреніе отъ голода, сами собой вставали и слѣдовали за прочими. Впрочемъ сей безпорядокъ, отъ людей произшедшій — отъ нашихъ Киргизцовъ — возможности не было прекратить иначе, какъ силою оружія. — Угрожая и дѣйствуя онымъ, тѣмъ только и могли остановлять наглое ихъ стремленіе.

Между тѣмъ цѣпь Войскъ была прервана, тылъ сдѣлался открытъ и непріятель

грозилъ оному; но остававшіеся на горѣ порожніе верблюды, бросившись вслѣдъ за нами, заградили собою тылъ отъ нападенія.—Что же касается до Войскъ въ аріергардѣ, кои еще оставались на горѣ съ однѣмъ орудіемъ; то онѣ, будучи окружены непріятелемъ, и весьма затрудняясь провести орудіе чрезъ груды товаровъ и мертваго скота, производили ружейной огонь со скоростью, подобною частой дроби бара-

баннаго бою, и такимъ образомъ наносили непріятелю, въ самомъ близкомъ разстояніи находившемуся, сильное поражженіе; а какъ скоро возможность открывáсь свободно орудію дѣйствовать, то къ большему довершенію непріятелямъ вреда, сдѣлано было по нимъ три картечныхъ выстрѣла. — Въ то же время съ другой стороны Г. Полковникъ *Ціолковскій*, остановившійся, во ожиданіи аріергарда, подъ

горою, пользуясь выгоднымъ направленіемъ непріятеля, который весь устремленъ былъ на гору въ необозримой толпѣ для расхищенія нашихъ товаровъ, производилъ столь удачные выстрѣлы изъ орудія гранатами, что цѣлая толпа грабителей принуждена была разорваться и разсѣяться; между тѣмъ какъ Г. Подполковникъ *Аничковъ* сходилъ съ горы благополучно и присоединился къ Каравану, не потерявъ

ни одного человѣка. — Тогда-то мы, возсылая сердечныя благодаренія ко Всевышнему, возымѣли надежду на сохраненіе жизни; однако съ тѣмъ вмѣстѣ и увидѣли, хотя не безъ душевнаго прискорбія, положенный предѣлъ нашему въ *Бухарію* путешествію, тѣмъ паче, что главный той страны городъ *Бухара* не далѣе уже оставался отъ насъ, какъ въ 300 верстахъ. — Онъ былъ цѣль нашего стремленія, нашихъ надеждъ, са-

мыхъ пользъ для Отечества; но цѣль сія причиною военныхъ произшествій преградилась, и Караванъ нашъ здѣсь взялъ, вмѣсто *Бухаріи*, обратное направленіе въ Россію.

Вскорѣ затѣмъ непріятель опять устремился на гору грабить товары (*), об-

---

(*) Количество оныхъ состояло изъ 2,000 тюковъ, и сверхъ того покинуто въ добычу непріятелю до 2,000 верблюдовъ и 40,000 барановъ, такъ что вообще убытокъ, купечествомъ нашего Каравана понесенный,

мытые его кровію. Онъ покрывалъ гору въ видѣ чернаго облака нѣсколько времени; а мы, воспользовавшись симъ, устроили Караванъ нашъ въ *каре*, и отступали въ совершенномъ порядкѣ. — Но вскорѣ наѣздники ихъ начали безпокоить тылъ нашъ,

---

по свѣдѣніямъ отъ каждаго торговца мною собраннымъ, составляетъ 550,026 рублей $7\frac{3}{4}$ копѣекъ; а въ томъ числѣ почти на половину сей суммы потерпѣло тутъ одно лицо: именно братъ мой Андрей Савичь Кайдаловъ. *Авторъ.*

а стрѣлки отъ нихъ посланные, опередивши насъ, засѣли въ горахъ и производили безпрерывной огонь ружейный; толпы же ихъ окружали насъ со всѣхъ сторонъ, не осмѣливаясь однако дѣлать нападенія. Въ столь сжатомъ положеніи продолжали мы отступать до полуночи; а въ полночь остановились въ горахъ между снѣговъ и во власти самаго бурнаго вѣтра, имѣя притомъ въ виду сильное зарево отъ огней непрія-

тельскихъ. — Въ сей день съ нашей стороны ранено 4 человѣка; а съ непріятельской убито, какъ полагали, до 500 человѣкъ.

Января 27: *Стремленіе на насъ непріятеля. — Атака отъ него. — Наши стрѣлки отражаютъ. — Мы продолжаемъ ретираду, уже пѣшіе.*

На разсвѣтѣ непріятель опять показался, стремясь прямо къ намъ; но три наши выстрѣла ядрами опрокинули его, и

мы пустились въ ходъ. Вскорѣ и внезапно атаковалъ онъ насъ; но высланные нами стрѣлки, укрываясь за холмами, нанесли ему большой уронъ и тѣмъ отвратили его покушеніе, сбивая между тѣмъ непріятельскихъ стрѣлковъ, которые гораздо меньше уже насъ безпокоили. — Такимъ образомъ продолжали мы свое отступленіе, но болѣе пѣшіе; ибо лошади у насъ безпрестанно падали отъ сильнаго во внутрен-

ностяхъ воспаленія, которое сдѣлалось, какъ примѣтить было можно, отъ того, что онѣ томимы будучи на горѣ голодомъ и жаждою, ѣли тамъ песокъ. — А какъ упадавшія сіи лошади производили въ пути препятствіе и остановку: то мы уже стрѣляли ихъ, не оставляя непріятелямъ въ добычу; а Киргизцы наши, по обыкновенію своему употребляя ихъ въ пищу, находили у нихъ полныя песку кишки.

Января 28: *Непріятель преслѣдуетъ.*

Непріятель хотя преслѣдовалъ; но менѣе тревожилъ.

Января 29: *Появленіе непріятеля во множествѣ. — Видъ его шествія. — Мы разстроиваемъ его. — Послѣднее съ нимъ дѣйствіе. — Мы спокойнѣе идемъ, но весьма осторожно. — Ночлегъ нашъ на развалинахъ города. — Изобиліе въ деревѣ Саксауль и рѣдкія его свойства.*

По выступленіи нашемъ изъ горъ на гладкую равнину, непріятель показался на-

величайшее пространство растянутымъ, со всѣмъ своимъ Караваномъ. — Впереди у него шли Войска въ стройномъ видѣ, съ шестью знаменами; но разстояніе, въ какомъ онѣ отъ насъ находились, не воспрепятствовало нанесть имъ съ нашей стороны возможное разстройство: мы сдѣлали два выстрѣла ядрами, и ряды у нихъ стали гораздо рѣже, и три знамя были сбиты. — Это было уже послѣднее наше противъ не-

пріятеля дѣйствіе, и онъ послѣ того не показывался. — Такимъ образомъ отступали мы гораздо спокойнѣе; однако со всевозможною осторожностію, по причинѣ лѣсистаго мѣстоположенія и опасности, дабы не подвергнуться нечаянному нападенію.

Вечеромъ расположились мы на ночлегѣ при рѣкѣ *Янги-Дарьѣ*, на развалинахъ города, остатки коего — разрушенныя зданія и множество битой посуды —

довольно свидѣтельствовали, что народы, тутъ обитавшіе, жили въ цвѣтущемъ положеніи; но существованіе ихъ истребила рука сильнаго, а время изгладило изъ памяти и поглотило въ вѣчности.

Сіи мѣста весьма изобильны деревомъ *Саксауль*, о коемъ сказано было выше. Оно такъ тутъ велико, что нигдѣ еще подобнаго мы не встрѣчали. Надобно пола-

гать, что свободно росло оно цѣлыя столѣтія. Крѣпость его удивительная: въ немъ заключается твердость необычайная: никакой топоръ не можетъ устоять противъ него; и какъ срубить его, кромѣ молодаго, почти невозможно, то и употребляется другое средство: стоитъ только сильнѣе ударить ногой подъ корень, и самое большое дерево свалится; но не сло-

мится, а расколется (*). — Оно такъ тяжело, какъ камень; а горитъ, какъ масло: запахомъ очень пріятно; но плода никакого не приноситъ: вѣтьви его очень тонки, мягки и съ удобностію употребляются въ пищу для скота; особенно верблюды очень ихъ любятъ: наконецъ листъ на *Сак-*

(*) Дерево сіе толщиною однако отнюдь не таково, какъ наши на прим. сосны: оно болѣе 3 вершковъ въ отрубѣ не имѣетъ. *Авторъ.*

саулѣ толстой, продольной, желтоватой, который, какъ на соснѣ, бываетъ и зимою и лѣтомъ всё одинаковъ.

Января 30 и 31: *Мы продолжаемъ походъ по берегамъ безводной рѣки.—Слѣды жилищъ и водопроводы. — Мѣста побѣды одного народа надъ другимъ.*

Мы продолжали путь по берегамъ прежде бывшей рѣки *Янги-Дарьи*. — Нерѣдко встрѣчали тутъ слѣды жилищъ пер-

вобытныхъ народовъ; видѣли остатки водопроводовъ изъ рѣки, съ глубокими бассейнами: и всё это теперь лишь одна унылая пустыня!

Мѣста сіи называются *Арба-Калганъ*, что значитъ: оставленныя телѣги. — Киргизцы раскaзываютъ, что на этомъ пространствѣ *Хивинцы* одержали побѣду надъ *Кара-Калпаками*, которые разбросали тутъ свои телѣги, обломки коихъ и намъ

еще на дорогѣ попадались. Впрочемъ нельзя полагать, что бы развалины, здѣсь существующія, были когда-либо ихъ жилищами, ибо народъ сей и доселѣ ведетъ жизнь кочующую, находясь подъ игомъ *Хивинцовъ.*

Февраля 1: *Огромныя развалины, или родъ монастыря.*

На походѣ нашемъ представились въ нѣкоторомъ отдаленіи опять развалины, но уже огромныя. — Посему любопытство за-

влекло насъ осмотрѣть оныя, и мы увидѣли, что строеніе сіе было обнесено правильною стѣною, во многихъ мѣстахъ отъ времени разрушившеюся; въ срединѣ примѣтны были остатки храма, имѣющаго въ длину 50, а въ ширину 30 сажень; въ преддверіи остались еще въ цѣлости покои со сводами; впереди находилась довольно обширная площадь, по среди коей, какъ замѣтно, стояла огромная башня; площадь же обнесена землянымъ

валомъ. — Развалины сіи извѣстны подъ именемъ *Хожа - Тамъ*, то есть, родъ монастыря.

Февраля 2. 3 и 4: *Путь нашъ по безводному дну рѣки. — Близость владѣнія Ташкеніи, или Большой Киргизской Орды.*

Продолжали мы путь по самому дну безводной рѣки *Янги*, приближаясь къ тому мѣсту, гдѣ начиналась рѣка *Куванъ*, а

изъ ней выходитъ *Сырь-Дарья*, какъ изъ ней же протекала прежде и рѣка *Янги* (*).—

(*) На семъ самомъ мѣстѣ мысли мои мгновенно оживились, и я съ величайшимъ благоговѣніемъ къ Премудрому Отцу Отечества ПЕТРУ Iму вспомнилъ здѣсь то, что нѣкогда съ восторгомъ читалъ въ дѣяніяхъ ВЕЛИКАГО, и что теперь нахожу прекраснѣйшій случай повторить оттуда же, изъ 1716 года.

„Великія предпріятія — гласятъ Дѣянія — свойственны Великимъ людямъ, а въ Героѣ нашемъ были онѣ наиобширнѣйшія. Онъ, страстно желая распространить торговлю подданныхъ своихъ, и обратить въ любезную свою Россію всѣ источники богатствъ и познаній, опредѣлилъ изслѣдовать о упомянутомъ (смотр. въ первой части здѣсь со страницы 110й въ при-

Здѣсь были близки границы такъ называемаго владѣнія *Ташкеніи*, или *Большой Кир-*

мѣчаніи) въ рѣкахъ, текущихъ въ *Хивѣ* и *Бухарахъ*, песочномъ золотѣ, и о распространеніи, какъ власти своея въ тамошнихъ краяхъ, такъ и торговли до самыя *Индіи.*"

„Инструкція, писанная собственною ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою, данная Капитану отъ Гвардіи Князю *Черкаскому-Бековичу*, показываетъ всѣ сіи героическія по истиннѣ Его предпріятія, а потому и помѣщается оная здѣсь подлинникомъ."

„1. Надлежитъ надъ Гаваномъ, гдѣ было устье „*Аму-Дарьи* рѣки, построить крѣпость человѣкъ на „тысячу, о чемъ просилъ и Посолъ Хивинскій."

„2. Ѣхать къ Хану *Хивинскому* Посломъ, а „путь имѣть подлѣ той рѣки, и осмотрѣть прилѣж-

гизской Орды. — Крѣпость ея *Акмечеть* или *Камышь-Кала*, оставалась вправѣ,

---

„но теченіе оной рѣки, такожъ и плотины, ежели „возможно оную воду паки обратить въ старый „пасъ; къ тому жъ прочія устья запереть, которыя „идутъ въ *Аральское* море, и сколько къ той ра„ботѣ потребно людей.“

„3. Осмотрѣть мѣсто близь плотины, или гдѣ „удобно, на настоящей *Аму-Дарьѣ* рѣкѣ, для строе„нія жъ крѣпости тайнымъ образомъ; а буде возмож„но будетъ, то и тутъ другой городъ сдѣлать.“

„4. Хана *Хивинскаго* склонять къ вѣрности и „подданству, обѣщая наслѣдственное владѣніе оному: „для чего представлять ему Гвардію къ его службѣ, „и чтобъ онъ за то радѣлъ въ нашихъ интересахъ.“

не далѣе, какъ въ 70 верстахъ; а городъ *Туркостанъ* — древняя отчизна *Турковъ* —

„5. Буде онъ то охотно приметъ, а станетъ „желать той Гвардіи, и безъ нее ничего не станетъ „дѣлать, опасаясь своихъ людей: то оному ее дать, „сколько пристойно, но чтобъ были на его платѣ; а „буде станетъ говорить, что перво нечѣмъ дер- „жать, то на годъ и на своемъ жалованьѣ оставить, „а впредь чтобъ онъ платилъ."

„6. Ежели симъ, или инымъ образомъ склонится „*Хивинскій* Ханъ, то просить его, дабы послалъ сво- „ихъ людей, при которыхъ и нашихъ два бы человѣ- „ка было, водою по *Сыръ-Дарьѣ* рѣкѣ вверьхъ до „*Иркети* городка, для осмотрѣнія золота."

„7. Также просить у него судовъ, и на нихъ от- „пустить купчину по *Аму-Дарьѣ* рѣкѣ въ *Индію*,

во 150 верстахъ. — Сія *Киргизская* область, довольно извѣстная по торговымъ

„наказавъ, чтобъ изъѣхалъ ее, пока суда могутъ „итти, и оттоль бы ѣхалъ въ *Индію*, примѣчая рѣ„ки и озера, и описывая водяной и сухой путь, а „особливо водяной къ *Индіи* тою или другими рѣ„ками, и возвратиться изъ *Индіи* тѣмъ же путемъ; „или ежели услышитъ въ *Индіи* еще лучшій путь „къ *Каспійскому* морю, то онымъ возвратиться и „описать.“

„8. Будучи у *Хивинскаго* Хана, провѣдать и о „*Бухарскомъ*, не можноль его хотя не въ поддан„ство, ежели того не лзя сдѣлать, но въ дружбу „привести такимъ же маниромъ.“

„9. Для всего сего надлежитъ дать регулярныхъ „четыре тысячи человѣкъ, судовъ сколько потребно,

своимъ связямъ съ Россіею, тогда въ особенности процвѣтала коммерціею, по при-

---

„грамоты къ обоимъ Ханамъ, также купчинѣ къ Ха„намъ же и къ *Моголу*.“

„10. Изъ Морскихъ Офицеровъ поручика *Кожи„на* и навигаторовъ человѣкъ пять или болѣе пос„лать, которыхъ употребить въ обѣ посылки: пер„вая подъ образомъ купчины, другая къ *Иркети*.“

„11. Инженеровъ изъ учениковъ *Куломовыхъ* дать „двухъ человѣкъ.“

„12. Нарядить козаковъ *Яицкихъ* полторы ты„сячи, *Гребенскихъ* пять сотъ и сто человѣкъ дра„гунъ, и добраго командира, которымъ итти подъ „образомъ провожанія Каравана изъ *Астрахани* и „для строенія города, и когда оные придутъ къ пло„тинѣ, тутъ велѣть имъ стать, и по той рѣкѣ,

чинѣ продолжавшагося разрыва между Хивою и Бухаріею. — Такое благосостояніе

„гдѣ плотина, прислать къ морю для провожанія его, „сколько человѣкъ пристойно. Вышеписанному коман„диру накрѣпко смотрѣть, чтобъ со обыватели „земли ласково и безъ тягости обходился, и для „дѣланія тамъ города отпустить съ помянутыми „конными нѣсколько лопатокъ и кирокъ.“

„13. Поручику *Кожину* приказать, чтобъ онъ „тамъ развѣдалъ о пряныхъ зеліяхъ и другихъ то„варахъ; и какъ для сего дѣла, такъ и для отпу„ска товаровъ придать ему *Кожину* двухъ человѣкъ „добрыхъ людей изъ купечества, и чтобъ оные бы„ли не стары.“

„По симъ пунктамъ Господамъ Сенату съ лучшею „ревностію сіе дѣло какъ наискоряе отправить, по„неже зѣло нужно.“

внушало намъ намѣреніе слѣдовать въ *Ташкенію* или *Большую Киргизскую Ор-*

„Неутомимый Государь — продолжается въ Дѣяніяхъ — назнача въ экспедиціи той купчиною Поручика *Кожина*, которой находился при описаніи еще *Каспійскаго* моря, послалъ къ нему своеручную же, слѣдующую инструкцію:

„1. Ѣхать ему, какъ его отпуститъ Капитанъ „отъ Гвардіи Князь *Черкаской*, водою *Аму-Дарьею* „рѣкою (или другими, кои въ нее впадаютъ) сколько „возможно до *Индіи* подъ образомъ купчины, а на„стоящее дѣло, дабы до *Индіи* путь водяной сы„скать.“

„2. И когда уже нельзя будетъ ѣхать водою, и „тамъ развѣдывать о томъ же тайнымъ образомъ“

„3. Возвратиться назадъ тѣмъ же путемъ, развѣ „ежели увѣдаетъ еще иной способнѣйшій путь водя-

ду (*), въ той лестной надеждѣ, что конечно не безъ выгоды можемъ мы сбыть уцѣлѣвшіе

„ной, то имъ возвратиться, и вездѣ какъ водянымъ, „такъ и сухимъ путемъ, все описывая, дѣлать карту."

„4. Осмотрѣть, какіе товары, а особливо пря„ныя зелья, и прочее идетъ изъ *Индіи.*"

„5. Прочее, чего здѣсь и не написано, а въ чемъ „можетъ быть интересъ Государства, смотрѣть и „описывать." (*Дѣянія Петра Великаго, Часть V, стран.* 124, 125, 126, 127 *и* 128).

(*) *Киргизцы* дѣлятся на *три* Орды.—*Средняя* и *Малая* въ Россійскомъ подданствѣ и принадлежатъ къ Оренбургской Губерніи; *Большая* граничитъ съ Оренбургомъ и съ обѣими Бухаріями, имѣя собственныхъ у себя Князьковъ. — (*Географ. Слов. Г. Щекатова изд.* 1805 *въ Москвѣ*).

еще у насъ отъ расхищенія остатки товаровъ; но на сей разъ вожатые наши — Киргизцы никакъ не согласились, и мы были должны отложить это до удобнаго времени.

Февраля 5: *Переправа черезъ рѣку по льду.— Встрѣча съ дружественными къ намъ Киргизцами. — Они то же потерпѣли отъ хищниковъ. — Забавная басня сихъ послѣднихъ, какъ мы ихъ отразили. — Дорого заплаченное любопытство надъ на-*

шимъ гранатомъ. — До 12 тысячь на нас ъ нападало.

Переправились черезъ рѣку *Куванъ* по льду, при урочищѣ *Сарга-Кумъ.* — Здѣсь сія рѣка дѣлилась на шесть протоковъ и каждый имѣлъ почти равную глубину, которая, по измѣренію нашему, была 8 и болѣе саженъ; но вода такъ свѣтла, что дно было видно. — Тутъ по берегамъ встрѣтили мы кочующихъ Киргизцовъ. — Они

приняли насъ, какъ своихъ друзей, изъявляя радость, что мы избавились отъ непріятелей, которые и для нихъ были ненавистны, ибо угнѣтали ихъ сборомъ подати за пастьбище скота. — И такъ какъ Киргизцы тѣ зимою здѣсь проживали, то хищники, уже принявъ ихъ за своихъ данниковъ, въ продолженіе атаки пріѣзжали сюда нѣсколько разъ, и можно сказать грабили, собирая провіантъ для своего про-

питанія; а не задолго передъ тѣмъ, бывши у нихъ, угрожали строгимъ наказаніемъ, если узнаютъ послѣ, что они принимали Рускихъ и снабжали какими-либо потребностями. Но сіи добродушные Киргизцы, зная могущество Державы Россійской и всю дерзость оскорбленія, ей нанесеннаго, не сомнѣвались болѣе, что бы Правосудный МОНАРХЪ ея не повелѣлъ искоренить до остатку гнѣздо сихъ хищ-

ныхъ варваровъ ; а потому въ сей увѣренности они нимало ихъ не слушали, хотя и подвергались ихъ мщенію.

Забавно было слушать расказы этихъ Киргизцовъ о переданной имъ *Хивинцами*, для сокрытія стыда ихъ, слѣдующей баснѣ:

„Едва“ — говорили они Киргизцамъ — „догнали мы Руских, какъ они взошли на *Бишь-Тюбу*, и сдѣлали на той горѣ желѣзную крѣпость. Пули наши, ударяясь въ

нее, прочь отскакивали; а Рускіе изъ ружей и пушекъ убили нашихъ до полуторы тысячи человѣкъ, и пробывъ тамъ тринадцать дней, вдругъ пропали. — Мы должны были возвратиться; но по выходѣ изъ *Красныхъ песковъ* опять ихъ увидѣли, уже въ самомъ далекомъ разстояніи, и лишь только хотѣли къ нимъ приблизиться, чтобъ сдѣлать на нихъ нападеніе, какъ услышали пушечные выстрѣлы,

отъ которыхъ, неизвѣстно какъ, оказалось изъ насъ не мало убитыхъ; почему мы, почитая ихъ чертями, и оставили."

Они не забыли притомъ сдѣлать извѣстными и три выстрѣла, отъ насъ ночью гранатами произведенныя. По ихъ словамъ, двумя убило у нихъ 29 человѣкъ, а третій былъ сперва весьма неудаченъ: ядро попало въ снѣгъ, и потому не взорвало. На утро нашли его. Любуясь имъ и пере-

давая другъ другу, наконецъ положили къ огню, отъ чего и произошло обыкновенное дѣйствіе, которымъ убило 12 человѣкъ. О числѣ Войскъ своихъ, *Хивинцы* сами утверждали Киргизцамъ, что оно простиралось у нихъ въ дѣлѣ до 12 т. человѣкъ.

Февраля 6: *назначенная дневка.*

Караванъ нашъ имѣлъ сего числа по назначенію дневку.

Февраля 7: *Путь через пашни.*

Пошли мы къ рѣкѣ *Сыръ-Дарьѣ*, уже влѣво, черезъ пашни, на коихъ Киргизцы сѣютъ просо, ячмень, а частію и сорочинское пшено.

Февраля 8: *То же пашни, и сверхъ того свѣжіе признаки оставленныхъ кочевьевъ.*

Продолжали путь по пашнямъ до урочища *Чумичь-Куль.* — Здѣсь встрѣчались намъ

довольно свѣжіе еще признаки кочевыхъ мѣстъ, по примѣчанію оставленныхъ Киргизцами внезапно: ибо въ нѣкоторыхъ курились еще огни. — Посему съ нашей стороны, опасаясь, чтобъ они не удалились за *Сырь-Дарью* прежде, чѣмъ мы къ оной приближимся, поспѣшали какъ наивозможно походомъ своимъ; а побудительною для насъ причиною было то, что въ провіантѣ мы терпѣли уже совершенное истощеніе.

Февраля 9: *Множество кочующихъ. — Знакомые между ними. — Наше намѣреніе въ Ташкенію.*

Пришедъ къ *Сыръ-Дарьѣ*, нашли мы тутъ при урочищѣ *Чумичъ-Куль* сонмы кочующихъ Киргизцовъ *Каракузскаго* рода. — Многіе изъ нихъ были знакомы нѣкоторымъ изъ купцовъ нашихъ, потому, что въ лѣтнее время обыкновенно кочевали близъ города *Троицка*. Здѣсь-то откры-

лась намъ удобность исполнить прежнее наше, на щетъ сбыту товаровъ, намѣреніе — отправиться въ *Ташкенію*: нѣсколько человѣкъ изъ тѣхъ Киргизцовъ согласились итти съ нами туда. — Итакъ мы, договорясь съ ними по 5 червонцовъ съ верблюда, привели въ извѣстность оставшееся отъ расхищенія количество товаровъ нашихъ.

Конецъ второй Части.

ОГЛАВЛЕНІЕ
ВТОРОЙ ЧАСТИ
1825 года.

Стран.

*

Стран.

